

Чжан Ияо не сдавался, тайно разыскивая по всему Великому Ляну человека по имени Гу Фаньшуан, но долгое время его усилия оставались тщетными. Ни малейшего следа его не было. Самое удивительное для Чжан Ияо было то, что, хотя Великий Лян снаружи выглядел великолепно, внутри он давно прогнил.

По пути он слышал, как люди обсуждали Повелителя Циляня, будто бы Небеса благословили Великий Лян. Какая ерунда! Повелитель Циляня был лишь ловушкой, устроенной кем-то, чтобы испытать правителей разных стран.

— Ты слышал? Старший сын семьи Чжан, Чжан Чэньи, близкий друг Повелителя Циляня! Император Лян специально устраивает банкет во дворце, чтобы встретить его!

Чжан Ияо, спрятавшись в стороне, холодно усмехнулся. Он подумал: «Он действительно умеет пускать пыль в глаза, используя слова «близкий друг», чтобы произвести впечатление на столичную знать. Он, должно быть, не боится, что наследный принц спросит об этом...»

— О... Говорят, что Сяо Цзиньи тоже появится на банкете!

— Кто он такой? Его мать всего лишь наложница, подаренная Северной Вэй... Разве императрица позволит ему?

Видимо, судьба Сяо Цзиньи тоже весьма трагична. В последнее время на улицах только и разговоров, что о нем. В детстве его изгнали в Наньчу, и жизнь на чужбине, должно быть, была тяжела. Но как этот человек, который, казалось, умер, смог выжить?

Чжан Ияо не мог понять, но если он сам смог переродиться, то, возможно... Неосознанно Чжан Ияо дошел до усадьбы, куда он однажды пришел с Огненным цилинем, следуя за звуками флейты. Усадьба была заброшена, у входа стояло несколько стражников. Чжан Ияо, глядя на них, почему-то почувствовал напряжение. Казалось бы, неприметная усадьба, но охранялась личной стражей императрицы Лян. Кто же жил здесь?

Он хотел выяснить, но увидел, как чиновники из пяти министерств один за другим входили в эту развалину. В политике все переплетено, пять министерств, хотя и подчинялись императору Ляну, фактически контролировались разными принцами. Обычно, если император не созывал их, они не появлялись вместе. Власть находилась в состоянии хрупкого равновесия, и это равновесие никогда не нарушалось. Но сегодня кто-то смог «призвать» их всех одновременно. Для Чжан Ияо это было сложнее, чем призвать Огненного цилиндра.

Чжан Ияо еще не успел приблизиться, как стражник холодно крикнул:

— Кто ты такой? Уходи немедленно!

Он не был слишком вежлив, и Чжан Ияо почувствовал недовольство, но сегодня он не хотел создавать проблем. Повернувшись, он хотел уйти, как вдруг увидел приближающуюся карету, поднимающую облако пыли, за которой следовала толпа.

Решив остаться, Чжан Ияо отошел в сторону и стал наблюдать. Как только карета остановилась, стражник у входа произнес:

— Прощу вас выйти, ваше высочество. Мы получили приказ от императрицы проверить всех возвращающихся в город.

Человек в карете гневно ответил:

— Что это за правила? Императрица явно ищет повод для ссоры!

Едва он закончил, как занавес отодвинулся, и появилось лицо, полное грозного величия и убийственной ауры.

— У вас что, несколько голов, чтобы осмелиться остановить меня?

С этими словами он выпрыгнул из кареты и громко крикнул.

Чжан Ияо был удивлен. Только что вышедший из кареты человек был одет в аккуратный пурпурный халат с узором из дракона. Видно, что он был не простым человеком.

— Четвертый принц сейчас болен. Вы действительно хотите его проверить?

— Генерал, это приказ императрицы. Мы только выполняем приказ, прошу вас понять.

Чжан Ияо, услышав это, внимательно посмотрел на суровое лицо. Неужели это был великий генерал Сяо Цзяньмо? Он совсем не был таким грубым и диким, как он себе представлял. Напротив, в нем чувствовалась суровая нежность.

— Цзяньмо, пусть делают, что хотят, — сказал он, и занавес кареты отодвинулся.

На улицу вышел хрупкий мужчина с легкой улыбкой, полной гордости и спокойствия. Его рука легла на плечо Сяо Цзяньмо, и он слегка пошатнулся, будто его мог сдуть ветер.

Чжан Ияо, спрятавшись, внимательно наблюдал. Он не мог сдержать вздоха. Этот мужчина был тем самым человеком в белом, которого он видел в ночь своего перерождения, когда тот убивал. Тот, кто играл на флейте вместе с ним, был он!

Стражник тихо произнес:

— Четвертый принц, простите!

Только сейчас Чжан Ияо понял, что человек, встреченный им в ту лунную ночь, был недавно вернувшимся четвертым принцем Сяо Цзиньни. Но почему он, будучи сильным и здоровым, притворялся больным? Какие у него были скрытые намерения?

Сяо Цзиньни холодно смотрел на развалины усадьбы. Вернувшись, он был готов ко всему. Как его когда-то насильно вывезли из Великого Ляна, он помнил до мелочей. В нынешней напряженной обстановке, когда правители всех стран воюют, такие заложники, как он, обычно умирают на чужбине, не имея шанса вернуться.

Если бы не вмешательство Сяо Цзяньмо, который подкупил любимца императора Наньчу красивыми мужчинами и женщинами, он бы никогда не смог вернуться и увидеть того, кого хотел.

Сяо Цзиньни широко раскинул руки, спокойно ожидая. Стражник, видя это, выглядел несколько смущенным и лишь поверхностно осмотрел его.

— Благодарю... — тихо сказал он.

Сяо Цзяньмо поддерживал его, шаг за шагом идя вперед. Четвертый принц шел неуверенно, совсем не похоже на мастера боевых искусств. Чжан Ияо был озадачен. Как этот человек, явно сильный, мог так искусно скрывать свои способности?

Но больше всего его интересовало то, что в той мелодии флейты он почувствовал сердце Чжан Ияо — одинокое, холодное и гордое.

В тот момент в сердце Чжан Ияо звучали лишь мысли:

«Надеюсь, мы не станем врагами».

Когда Сяо Цзяньмо и Сяо Цзиньни переступили порог усадьбы, его мягкое и нежное лицо вдруг стало ледяным.

— Видимо, императрица все еще не оставляет надежды. Если у нее будет возможность, она снова попытается, — Сяо Цзиньни легко мог представить, на что способна женщина, ненавидящая его.

Идя, он громко сказал:

— Благодарен матери за то, что она помнит меня и приглашает во дворец. Это заставляет меня чувствовать себя виноватым.

Эти слова, конечно, были сказаны для ушей, которые могли подслушивать. Каждый камень в этом доме принадлежал императрице, и никто не мог ей перечить.

— Золотой билет вчера был отправлен в резиденцию первого министра, — сказал Сяо Цзяньмо.

Сяо Цзиньни, услышав это, вздрогнул, и на его губах снова появилась мягкая улыбка, но на этот раз искренняя.

— Интересно, как сейчас выглядит этот малыш. Раньше он всегда плакал по любому поводу, — его нежная улыбка на мгновение заставила Сяо Цзяньмо потерять дар речи. С тех пор как он вернулся, только говоря об этом человеке, он становился таким радостным.

Сяо Цзяньмо усмехнулся и холодно сказал:

— Он всегда был слаб здоровьем и обычно не посещал дворцовые мероприятия. Недавно он упал в воду, и в его доме даже приготовили гроб. Но, странно, он вдруг ожил.

Сяо Цзиньни, услышав это, вспомнил человека в черном, которого видел у дома министра. Кем он был для Чжан Ияо?

— А как сейчас Ияо? — тихо спросил он.

— Недавно я получил от него письмо, в котором он просил меня помочь освободить дочь старика Ханя. Видимо, с ним все в порядке, — Сяо Цзяньмо сделал несколько шагов, но снова увидел сладкую улыбку на лице Сяо Цзиньни, которая заставила его задуматься.

— Он все такой же добрый. После смерти принцессы Фэнъи его жизнь, должно быть, была нелегкой.

Сяо Цзяньмо, взглянув на Сяо Цзиньни, нахмурился:

— С тех пор как ты вернулся, ты каждый день спрашиваешь о нем. Не забывай, он из семьи Чжан, это те, кто хотел твоей смерти!

— Но... Я никогда не считал, что Чжан Ияо похож на своего отца Чжан Цыцина. Отца и сына

нельзя смешивать, — Сяо Цзиньни защитил Чжан Ияо.

— Это просто твои фантазии. Если бы твой отец враждовал с кем-то, разве ты мог бы быть откровенным с этим человеком и обсуждать с ним луну и ветер? — Сяо Цзяньмо махнул рукой, смирясь.

Сяо Цзиньни задумался... Сяо Цзяньмо был прав. Если бы он действительно вступил в конфликт с Чжан Цыцином, это только усложнило бы жизнь Ияо.

<http://bllate.org/book/16708/1535359>